

Импортозамещение — это развитие национальной производственной базы и системы поставщиков

16 мая 2016

Интервью начальник департамента технологических партнерств и импортозамещения «Газпром нефти» Сергея Архипова

Журнал «Сибирская нефть»

— Еще недавно много говорилось о необходимости интеграции российской экономики в мировую. Сегодня звучат обратные призывы — стремиться к абсолютной самодостаточности. Есть ли разумная середина?

— Интеграция должна происходить ради снижения стоимости товаров, работ и услуг, повышения их доступности для компаний, а в нашем случае — повышения эффективности извлечения углеводородов. Ключевых аспектов успешной интеграции и объединения рынков два. Первый — это достижение «эффекта масштаба», который позволяет удешевить производство, производя больше продукции. Второй — доступ к знаниям и умениям большого количества разнообразных научных сообществ, позволяющий получать новые технологии из смежных областей для создания инновационных продуктов. Если посмотреть на Россию через призму этих двух предпосылок интеграции, то у нас есть и огромный рынок углеводородов, и значительный научный потенциал, то есть стабильный платежеспособный спрос на технологии и оборудование и возможности этот спрос удовлетворить на уровне разработок — а значит, дело только за производителями. Тем не менее для части продуктов масштаб российского рынка недостаточен, например для некоторых присадок, использующихся в нефтепереработке. Нет смысла в принудительном порядке осваивать их производство в России — об этом постоянно говорят в том числе и представители Минэнерго и Минпромторга России.

— Есть ли уже реальные примеры того, как введение санкций повлияло на развитие отечественной промышленности, обслуживающей нефтегазовый сектор, в том числе и в неподсанкционных сегментах?

— Введение санкций ударило не только по нам, конечным потребителям товаров, но и по зарубежным производителям: многие иностранные компании вынуждены ограничивать свою деятельность на территории России. В связи с этим на рынке появляются ниши, которые занимают отечественные поставщики. В практике «Газпром нефти» уже есть ряд положительных примеров, и отдельно хотелось бы выделить опыт сотрудничества с «Трубной металлургической компанией»: с ее помощью

мы полностью отказались от импортных поставок обсадных труб для МЛСП «Приразломная». На 2016 год запланированы испытания отечественных насоснокомпрессорных труб с премиальными резьбовыми соединениями для применения на шельфовых проектах, прорабатывается возможность замещения высокотехнологичного оборудования для заканчивания скважин с МГРП. Для российской промышленности санкции сформировали технологические вызовы, часто связанные с разработкой и освоением выпуска новой уникальной продукции, что требует серьезной научной и производственной работы, государственных стимулов и координации с заказчиками. Поэтому вполне логично, что в некоторых случаях конкурентоспособную российскую продукцию мы получим не ранее 2018–2019 годов.

В несанкционных сегментах также заметен рост активности российских компаний, стремящихся вытеснить конкурирующие зарубежные решения, особенно на фоне подорожавших доллара и евро. Например, в этом году состоится запуск нового завода «Группы ГМС», производящего насосы для нефтепереработки по стандартам API, которые ранее в России не выпускались. Проект поддержала и «Газпром нефть» — мы помогли привлечь действенные меры государственной поддержки для скорейшего запуска завода.

— Насколько общеотраслевая ситуация совпадает с ситуацией в «Газпром нефти» и какие направления импортозамещения наиболее приоритетны?

— Несмотря на различия в портфелях активов, большинство вертикально интегрированных компаний (ВИНК) имеет схожие проблемы с обеспечением бесперебойного доступа к необходимым технологическим решениям. Как правило, речь идет о программном обеспечении, высокотехнологичном оборудовании и материалах, где степень зависимости от зарубежных технологических решений наиболее критична. Впрочем, это не исключительно российский феномен: ситуация технологической зависимости по ряду направлений характерна для большинства нефтегазовых компаний во всем мире, поскольку ряд ключевых технологий находится под контролем западных олигополий.

Сегодня в качестве приоритетных в «Газпром нефти» выделено более 20 направлений, по которым ведется разработка стратегий поддержки расширения российской производственной базы. В их рамках мы оказываем всестороннюю поддержку отечественным производителям в освоении новых видов продукции и технологий. Также здесь возможен вариант создания совместных предприятий и локализации производственных мощностей и НИОКР ведущих зарубежных производителей на территории России. Среди таких стратегических направлений: оборудование для проведения морских сейсморазведочных работ, сопровождения наклонно-

направленного и горизонтального бурения, высокотехнологичного заканчивания скважин; насосы и компрессоры для нефтепереработки, катализаторы для нефтепереработки и нефтехимии и др.

— Может ли потребитель реально стимулировать производителя к освоению новых видов продукции, развитию новых производств, проведению научно-технических работ?

— Только потребитель это и может сделать. Потребитель обеспечивает платежеспособный спрос, а платежеспособный спрос для промышленности — это основа для инвестиций в развитие новых продуктов. После введения санкций открылось много ниш, ранее недоступных отечественным производителям, но в некоторых случаях они просто «не видят» рынка. На основе инвестиционных планов нашей компании и отрасли в целом мы опубликовали на корпоративном сайте в разделе «Технологические партнерства» перечень технологий и оборудования, востребованных в «Газпром нефти». Далее, в случае серьезных взаимных намерений, мы также можем предоставить производителям гарантии будущего спроса, что существенно упрощает им процесс привлечения инвестиций для освоения выпуска новой продукции. Многие начинания в деле импортозамещения упираются в технологические, административные и финансовые барьеры. В таких случаях партнерство с крупной компанией, такой как «Газпром нефть», — это ценный ресурс. Мы помогаем в поисках финансирования, получении государственной поддержки, с доступом к технической экспертизе, предоставляем возможность испытывать опытные образцы на наших производственных площадках. Уже на старте деятельности департамента технологических партнерств и импортозамещения «Газпром нефти» наши специалисты помогли отечественным производителям в привлечении льготного финансирования на сумму более 1 млрд рублей.

— Насколько активно государство участвует в этом процессе?

— Определенная работа по стимулированию выпуска новых видов отечественной продукции государством сегодня ведется. Создается необходимая законодательная база, по линии Минпромторга в рамках работы межотраслевых рабочих групп по импортозамещению разработаны десятки дорожных карт для замещения импорта критичных компонентов и оборудования.

Но эффективность процесса обеспечивается именно активным участием нефтяных компаний, в том числе и «Газпром нефти», в разработке и внедрении государством различных стимулирующих мероприятий. Суть нашего участия — это поддержка передовых российских предприятий, способных освоить выпуск новых видов востребованной нефтяной отраслью

продукции, в получении доступа к стимулирующим мерам господдержки. Нефтяная отрасль выступает лоббистом для российской промышленности перед государством. В частности, наша компания предложила механизм «Покупай российское» — государственное субсидирование покупателю «разницы в ценах» и «платы за риск» при приобретении первых партий новой продукции, произведенной в России. Этот механизм подразумевает, что государство компенсирует покупателю отечественных разработок до 20% цены в случае, если эта продукция дороже импортной или ее применение несет определенные технологические риски.

— Существует ли какая-то единая методика работы по импортозамещению в разных направлениях, или в каждом случае используется индивидуальный подход?

— Подход в основном стандартный: сначала определяются приоритеты, затем разрабатываются дорожные карты импортозамещения, включающие конкретные меры и сроки их реализации (примерный срок от выявления приоритетов до разработки дорожной карты импортозамещения — 2–3 месяца). Тем не менее специфику отдельных сегментов тоже приходится учитывать. Различные подходы могут включать, например, переговоры о локализации с зарубежными производителями или создание продукта с нуля отечественными компаниями. Необходимо учитывать различные технологические аспекты и вопросы интеллектуальной собственности, к примеру при импортозамещении в сфере информационных технологий. Импортозамещение услуг, в отличие от продуктов, также накладывает свою специфику. В целом различия в подходе определяются долей импорта и наличием необходимых компетенций в России, сложностью продукта, ресурсоемкостью создания отечественного аналога.

— Если предположить, что завтра санкции будут сняты, продолжится ли работа по импортозамещению или все вернется на круги своя?

— То, что у нас принято называть импортозамещением, по сути является развитием национальной производственной базы и сетей поставщиков. Именно такая трактовка нашей работы наиболее точно описывает ее суть, и именно в таком ключе она понятна и российским компаниям, и зарубежным. Подобное упражнение с успехом в свое время выполнили Норвегия — в 1960—1970-х годах, Бразилия — в 2000—2010-х — и ряд других стран. Например, в Бразилии за 10 лет доля используемого отечественного нефтегазового оборудования была увеличена с 50 до 75%. Поэтому санкции для российского ТЭК стали хорошим стимулом к внедрению апробированных в других странах решений для развития национальной производственной базы — того, что и без санкций было необходимо делать для повышения собственной конкурентоспособности.

Сегодня большинство компаний уже понимает, что имеет смысл опираться на продукты и услуги, производимые локально. Это позволяет снижать уровни неопределенности и рисков, уменьшать капитальные и операционные затраты за счет географической близости производителей, не зависеть от колебания курсов иностранных валют. И, в конце концов, способствует развитию национальной экономики и росту благосостояния граждан России.

Что касается непосредственно «Газпром нефти», то наша цель, независимо от наличия или отсутствия санкций, — добиться того, чтобы каждая из двадцати стратегий альтернативного замещения обеспечила появление требуемых промышленных мощностей в России для производства критически важных продуктов с уровнем изготовления компонентов на территории России не менее 90%.